Глава 24

Джек:

В пятницу утром мы встали рано - начиная с маленькой Шоны, которая проснулась дезориентированной и разбудила нескольких из нас своими криками. Тара и Кейша справились с ситуацией, а Бет спустилась вниз, обнаженная, чтобы приготовить завтрак.

Пока я наслаждался продуктом из кофейника, появились Вера и Оливер. Вера была самой покладистой на сегодняшний день, но Оливер был зол. Когда я спросил его, что случилось, он пожаловался: "Эта маленькая сучка! Она лгала мне, обманывала и обкрадывала меня - пик моей мужественности был потрачен на удовлетворение ее прихотей..."

"Оливер, - сказал я, подняв руку, чтобы остановить тираду, - на следующей неделе ты поймешь, что пик твоей мужественности еще впереди, а ты просто стал старше и мудрее. Вспомни, через что она прошла и чего пыталась достичь. Кто вообще научил тебя сексу?"

"Ну, она учила - но это была сокращенная версия "Ридерз Дайджест"".

"И кто же у тебя был до ее появления?" спросил я.

"Да, да - я понимаю, что ты хочешь сказать. Но я все равно злюсь!"

"Это не повредит ни одному из вас, поскольку будет держать вас в правильном расположении духа", - заверил я его. "Только не перегибай палку".

Оливер вздохнул. "Хорошо. Я не думаю, что нам обоим поможет, если я прощу ее на данный момент".

"Держи ее под каблуком", - посоветовал я, - "но помни об умеренности". Оливер зарычал и отмахнулся от меня.

Затем подошла Бет, ее глаза были полны беспокойства: "Папа..."

"Шшшш".

Оливер повернулся и рявкнул: "Вера! Иди и подложи мне что-нибудь для одежды!"

"Да, хозяин!" Вера умчалась как выстрел.

"Иди сюда, принцесса". Оливер отодвинул стул от стола и повернул его так, чтобы Бет могла

сесть к нему на колени - которые, честно говоря, были меньше, чем ее задница. "Представь себе, что ты проснулась однажды утром и обнаружила, что человек, которого ты обхаживала долгое-долгое время и о котором, как тебе казалось, ты знала все, лгал тебе и вводил тебя в заблуждение на протяжении всех ваших отношений - и этот человек делал вещи не с одним, а, возможно, с шестьюдесятью или семьюдесятью парнями - в группах - о которых она говорила тебе, что она слишком ханжа, чтобы даже думать об этом! Я посвятил себя ей - а она скрывала себя от меня и лгала мне!"

Бет выглядела обеспокоенной. "Я знаю, что это так, папа, но..."

"Я знаю, были смягчающие обстоятельства. Я знаю о них. Но она не доверяла мне - вот что больно! Нравится тебе это или нет, но она должна мне за это. И она должна мне все, что когда-либо отдавала другому".

"В любом случае, последнее она должна тебе", - заметил я.

"Я не смогу оставаться злым на нее, - сказал Оливер своей дочери, - не таким, какой я сейчас. Но пока я злюсь, я могу научить ее некоторым новым привычкам".

"Ну, хорошо, папа", - согласилась Бет.

"Иди и позаботься о своем мужчине", - сказал ей Оливер, похлопав ее по попке. "У нас всех впереди важный день". Бет встала и направилась к плите и начала обсуждать с Тарой и Кейшей, чем кормить детей, а Оливер посмотрел на меня и сказал: "У меня вырастают длинные клыки, когда она сидит у меня на коленях голая. Почему?"

"Она голая и женщина?" предположил я.

"Кажется, в этом есть что-то большее".

Я пожал плечами. "В каждом из нас есть побуждение сделать что-то непристойное. Тебе внушили, что это непристойно, и ты знаешь, что это будет приятно, так что..."

"И что мне с этим делать?"

Я пожал плечами. "Это пройдет, или не пройдет. Ты здоровый мужчина и ты любишь ее - и того, и другого достаточно, чтобы разжечь вожделение. Ситуация изменилась; единственным реальным контролирующим фактором является то, что она принадлежит мне - и я знаю об этом. Разрешение - или прощение, если это происходит спонтанно - это данность. Ты можешь смириться с этим, потому что это больше не достаточно непристойно, или нет...". Сменив тему, я сказал: "Вера выглядит покоренной..."

"Я был груб с ней после твоего ухода", - сказал Оливер. "И чем грубее я был, тем лучше ей

становилось. И это меня разозлило, потому что стало ясно, как сильно она от меня скрывала. Она задолжала майору Говарду НАСТОЯЩИЙ минет".

"О?"

Оливер действительно зарычал! "Маленькая сучка глубоко заглатывает - и глотает".

Я кивнул. "Ладно. Я начинаю понимать, почему ты злишься". Это не могло быть исправлено за день - или даже за два. Хорошая новость заключалась в том, что Вера собиралась найти свое место в новой обстановке и научиться справляться с ней. Она была в конуре и попала туда сама...

Мне пришло в голову, что мы, вероятно, не хотим сразу же прогонять дочерей Оливера и Веры, поэтому я переговорил с Тарой и Кейшей, подтвердив, что они довольны своей участью, и велел им вернуться к себе домой, собрать ограниченный гардероб и возвращаться. Затем я пощупал всех своих сотрудниц, сел в фургон и отправился в школу. Мы с Бет и Фридой составили планы драматичного выхода из бакалеи и столь же драматичного входа домой, но Тара и Кейша будут на месте весь день, и, возможно, им придется выглядеть прилично (ну, быть одетыми) в какой-то момент.

В школе мы вели обратный отсчет. Была небольшая проверка учеников, которые действительно заболели, и мы разместили несколько транспортных площадок в разных местах, чтобы справиться с наводнением, одновременно занимаясь обычной подготовкой к "дню семьи" в качестве прикрытия. Группа поддержки из морских пехотинцев и два ИИ следили за коммуникациями на предмет любых признаков того, что у нас будут проблемы с Землей 1; морпехи отступили и оставили ИИ в четырнадцать сотен, чтобы начать окончательную подготовку к извлечению Фонда Бринкмана. Не то чтобы это было абсолютно необходимо, я проверил транспорт со всех площадок в восемь транспортных отсеков на "Валгалле", а затем остался там, чтобы проинструктировать экипаж - всех людей из Вспомогательного флота - о том, как все будет происходить - как будто я знал... Это будет огромная работа, и нам придется делать большую часть сортировки на борту "Валгаллы", а не на земле; единственным вопросом, который зададут на земле, будет: "Вы хотите лететь?".

Мы будем проверять на наличие оружия на входе в школу - с помощью гораздо более сложного оборудования, чем обычно используется - но люди делают странные вещи в больших толпах, и убить кого-то голыми руками может быть проще простого. На единственной палубе "Валгаллы", которую мы использовали, было 48 "камер хранения", за каждой из которых наблюдал ИИ и член экипажа, имевший доступ к автоматическим стингерам(stingers). ИИ не мог ни в кого стрелять, но он мог предупредить члена экипажа и обеспечить автоматическое наведение на цель; все, что нужно было сделать члену экипажа, это нажать кнопку "Огонь" на консоли.

Что мы хотели сделать - что, как мы надеялись, мы могли сделать - так это распределить наложниц между спонсорами в более или менее семейных группах. Что мы ожидали сделать, так это принять большое количество мужчин не спонсорского класса под непосредственный контроль Директората поддержки - это означало, что вместо владельца, они будут

ответственны перед кем-то в иерархии Гражданской службы. Мы надеялись обеспечить возможности роста и продвижения по службе и, возможно, некое ограниченное гражданство - но все это могло превратиться в колонию без должного внимания, и мы это знали. И, конечно, по общему замыслу, все наложницы должны были активно распределяться между спонсорами, так как оставление большого количества наложниц с мужчинами не спонсорского класса означало увеличение количества потомства не спонсорского класса и, в конечном счете, появление группы населения, которая могла доставить нам большую головную боль.

Необходимо было решить всевозможные вопросы, такие как стрессовые ситуации и надлежащая поддержка, а также обеспечение удовлетворения потребностей этих самцов, в частности, чтобы они не превратились в недовольных шипов на наших сторонах - очевидным из которых было женское общение и сексуальная разрядка. Первоначальный план предусматривал использование наложниц, которые уже находились в резерве гражданской службы за то, что были "нежелательными" в той или иной форме - обычно это были проблемы с управлением или несоответствие спонсору, который их подобрал, но иногда в качестве наказания за что угодно - от вспыльчивости до реальных преступлений. Турне с "плохими мальчиками" - которое НЕ закончится, если они забеременеют, потому что они будут принимать противозачаточные средства - казалось разумным наказанием для проблемных женщин, и это дало бы этим постоянно не связанным мужчинам выход.

На гомосексуальную активность обращали внимание, при этом обеспокоенность вызывало то, как она возникла в пенитенциарных системах - и насколько она была принудительной. Гомосексуалисты среди спонсорского сообщества, мужчины и женщины, как правило, не представляли серьезной проблемы, даже в вопросе деторождения. Большинство могло заставить себя страдать от гетеросексуального секса в отдельных случаях, исключительно ради удовлетворения потребности в потомстве, и медицина Конфедерации помогала им свести это к минимуму, гарантируя, что женщина более чем достаточно подготовлена к зачатию, усиливая овуляцию, чтобы яйцеклетка была почти готова к оплодотворению. Конфедерация разрешила это, но не пошла дальше; можно было бы подумать, что они продвинули такие вещи, как репликаторы матки или что-то в этом роде, но, очевидно, консенсус был таков, что этот путь вел прямо к двери с надписью "Проект Евгеника", и они приняли законы, запрещающие это. Потомство должно было зарождаться "старым способом", что бы это ни значило для отдельных видов. В свободную минуту я прочитал о сексуальности Дарджи; их особое мировоззрение позволило им понять концепцию "матери-носительницы", например, поскольку один из их полов в основном вынашивал потомство до срока, а затем передавал его "матери". Нам пришлось объяснять, какие сложности связаны с тем, что у людей эти роли совмещены, и это привело к тому, что две "матери" соперничают за право вынашивать ребенка...

Но я отвлекаюсь. Лесбиянки, как правило, могли подготовить себя к изолированному половому акту с мужчиной - особенно если их желание забеременеть было достаточно сильным. Гомосексуальные мужчины могли сделать то же самое; в крайнем случае, для любого пола могла потребоваться гипнотическая подготовка, но это было возможно. Большинство может счесть это отвратительным - но это возможно. Поэтому у нас обычно не было проблем со спонсорами, которые были гомосексуалистами.

Но в среде, где не хватало самок, гомосексуальная активность обычно возникала у самцов - не потому, что они были гомосексуальны, а потому, что у них не было других выходов.

Мониторинг в колониях вездесущ, что, как правило, предотвращает изнасилования, но опять же, человеческий мониторинг необходим, потому что требуется человеческое вмешательство - у ИИ есть ограничения на использование оружия - и, к сожалению, в некоторых учреждениях приходится следить и за надзирателями. Изнасилования в тюрьмах происходят потому, что охранники либо невнимательны, либо смотрят в другую сторону, либо активно поощряют это и принимают участие. Нам было не так важно, произойдет ли это, мы просто хотели, чтобы это было по обоюдному согласию...

Это была, пожалуй, худшая из проблем, которые мы выявили, принимая большое количество людей, которые не могли быть гражданами, но и не имели структуры поддержки. К счастью, на Нуэво Анджелино Директорат поддержки существовал уже некоторое время и был хорошо интегрирован в структуру поддержки колонии, поэтому, даже если у них не было "семей", мы могли устроить этих людей на работу и удовлетворить некоторые их основные потребности.

Возможно, главный вывод, который вы должны сделать из этого, заключается в том, что у нас были планы - но мы не знали, насколько хорошо они будут работать. Все это было в новинку; утвержденная формула имела большую часть ошибок, но просто собрать ВСЕХ - это было новым моментом. Использование вспомогательного персонала флота также было новым моментом; как я напоминал им на брифингах: "Мы полагаемся на историю. Люди ожидают морпехов на пикапах. Они ожидают, что вы будете больше, сильнее и быстрее, чем они, и они ожидают, что вы уберете неприятности до того, как они начнутся. Вы все сильнее и быстрее, если не больше, и вы можете справиться с неприятностями - но мы планируем, что эти ожидания помогут вам в ваших усилиях".

Оливер:

Я все еще не чувствовал себя особенно милосердным в пятницу утром, несмотря на то, что Вера была абсолютно цепкой в постели. И Джек, и Бет не преминули напомнить мне, что у Веры были свои причины для такого поведения; я прекрасно понимал это, но меня продолжали мучить последствия. Означало ли это, что я собираюсь отказаться от Веры? Нет. Означало ли это, что я собираюсь наказать ее за двуличие? Конечно! В конце концов - возможно, довольно быстро - мой гнев рассеется, но наши отношения уже никогда не будут прежними. Поскольку этого не произойдет в любом случае, и Джек, и я рассматривали это как возможность скорректировать поведение Веры, в то время как я был готов быть бдительным и требовательным в контроле над ней - то, к чему я действительно не был готов раньше. Полное разрушение ее уверенности тоже помогло бы в этом - теперь она прекрасно понимала, что находится на тонком льду.

Перед уходом я еще раз проверил приготовления с Верой, стоя над ее обнаженной, стоящей на коленях фигурой, держа в руках хлыст и слегка постукивая им ее по плечу, чтобы она постоянно помнила об угрозе. Новые наложницы Джека будут помогать в подготовке, так как Бет и Фриде было приказано идти на работу более или менее в обычном режиме; хотя работы было много, поддержка была более чем достаточной. Ни одна из моих дочерей не ожидалась до моего возвращения, но никто не знал, поэтому мы обсудили сценарии, предусматривающие ранний приезд Морин, ранний приезд Джудит - с супругом или без него - или оба варианта. Меня бы позабавило, если бы Вера встретила их у двери обнаженной - но если бы мы с Джеком не присутствовали, это создало бы проблему безопасности, поэтому я велел Вере накинуть что-нибудь, открывая дверь. Усилия Джека не должны были быть поставлены под угрозу; он сделал

все возможное для моей семьи, и я не стану подвергать опасности ни его, ни его миссию из эгоистических побуждений!

Покинув женщин, я направился в Фонд Бринкмана в последний раз - по крайней мере, в его нынешней форме. Я не мог работать; в итоге я собрал несколько упаковочных коробок и тайно упаковал содержимое своего стола и свои файлы для транспортировки. Была еще одна проблема, хотя...

Я ждал до обеда, но честь не позволила мне обмануть Бритни. Я действительно позвонил Джеку - это заняло несколько попыток, и позже я определил, что причиной тому был тот факт, что в то время он находился на орбите, но мне удалось изложить ему проблему и получить его разрешение решать ее по своему усмотрению, что освободило меня от навязанных запретов. Чуть позже часа дня я разыскала ее... "Мисс Шелтон, могу я поговорить с вами наедине? В моем кабинете?"

Бритни слегка нахмурилась и сняла очки. "Конечно, доктор". Она последовала за мной в мой кабинет под взглядами нескольких других людей.

Оказавшись внутри, я не стал садиться, а просто повернулся перед своим столом и сказал: "Закройте дверь, пожалуйста".

Она так и сделала. Перегородка была частично стеклянной; у меня был выбор: закрыть жалюзи - что привело бы к началу кампании шепота - или надеяться, что никто из свидетелей не умеет читать по губам. "Что-то случилось?"

"Нет, но ситуация изменилась, и было бы бесчестно с моей стороны не проинформировать вас", - ответил я.

"У вас дома какие-то проблемы?"

Я горько усмехнулся и ответил: "Несколько - но они такого рода, что могли бы укрепить вашу позицию. Нет, проблема существует здесь..."

"Хорошо..."

"Не могли бы мы немного переместиться?" спросил я. "Я не могу закрыть жалюзи, и я также не могу допустить, чтобы кто-то читал меня по губам".

Бритни протянула папку через столешницу моего стола, развернула ее и открыла, наклонившись, чтобы сделать вид, что изучает содержимое. "Как вам это?"

"Блестяще". Я присоединился к ней. Подвинувшись рядом с ней и делая вид, что изучаю бумаги, я пробормотал: "Чуть менее чем через два с половиной часа прибудет отряд морской

пехоты Конфедерации, чтобы эвакуировать Фонд - персонал, документы, иждивенцев - все - на корабль на орбите, а затем на мир-колонию".

"Откуда вы это знаете?"

"Это длинная, запутанная история. Но моя информация абсолютно точна - это произойдет. Фонд опустеет к пяти часам".

"Почему вы мне это говорите?"

"Потому что я не могу забрать вас отсюда под впечатлением, что ваша единственная надежда покинуть планету - это стать частью моей свиты - вы будете извлечены в любом случае. Таким образом, ваше обязательство передо мной... подлежит пересмотру и ревизии".

"Я вам не нужна?"

"Я этого не говорил. Я сказал, что тебе не нужно продавать себя мне, чтобы покинуть это место". Я вдруг понял, что вступаю на минное поле...

"Понятно. Тебе не приходило в голову, что побег может быть не единственной моей заботой?" архаично спросила Бритни.

Да, это определенно была растяжка в контакте с моей голенью. Но я еще не оказал никакого давления... "Ни словом, ни делом вы никогда не давали понять, что ваши мотивы - не что иное, как признание скрытой возможности более серьезных личных отношений между нами. Вчера, когда мы двигались вперед к актуализации этих отношений, нынешней ситуации не существовало; я вел себя с вами добросовестно. Однако ситуация изменилась, и честь не позволяет мне обманывать вас в этом вопросе, независимо от того, имеет это значение для принятия вами решения или нет. Конечно, возможность вашего извлечения ВСЕГДА была моим соображением...".

Бритни странно посмотрела на меня. "Ситуации не существовало, или вы не знали о ней? У вас интересные источники информации, доктор".

"Его не было", - ответил я. "Я... вызвал его". На это были подняты брови. "Мои источники безупречны. Они ... семья, более или менее". Я задумался. "Вообще-то, я вчера ввел себя в заблуждение. Видите ли, если бы этот вечер прошел хорошо, вы бы не вернулись сюда - или в свою квартиру. К понедельнику вы в любом случае были бы на орбите". Брови Бритни поднялись во второй раз, и я начал надеяться, что мое отступление с минного поля было успешным.

"Так что же именно изменилось?" спросила Бритни.

Черт! Еще одна мина? Или я действительно на что-то наступил? "Думаю, точнее будет сказать, что у вас теперь есть подстраховка; даже если вы обнаружите, что я или моя семья представляют собой непреодолимые проблемы, вы все равно будете извлечены и продолжите занимать свою нынешнюю должность в Фонде". Был ли это правильный подход?

Наступила пауза, затем Бритни тихо сказала: "Доктор, когда же вы перестанете упражняться со своим словарным запасом и займетесь чем-нибудь романтическим?".

На это у меня был ответ. "Когда я буду уверен в вас. Когда вы официально примете мое спонсорство. А до тех пор это несанкционированный служебный роман, и у вас есть возможность отказаться".

Она покачала головой, улыбаясь, и я понял, что, вероятно, прыгнул со сковородки в огонь. "А если я скажу "да" прямо сейчас?"

"Здесь нет никого, кто мог бы это записать", - ответил я. "Кроме того, вам действительно стоит посмотреть, во что вы ввязываетесь".

"Ваша жена будет... ?"

"Желания моей второй наложницы не имеют значения в этом вопросе", - выпалил я, - "и она знает об этом!".

На лице Бритни отразилось удивление: "Боже мой!".

"Простите", - извинился я. "Я... раздражен Верой - то, о чем она прекрасно осведомлена!"

"Значит, ты способен на эмоции!" защебетала Бритни.

"Да." Я был не в состоянии контролировать свое волнение. "В больших количествах, очевидно. Однако та, что находится в начале списка, неприлична".

Рука Бритни накрыла мою на рабочем столе. "Расскажи мне".

"Не здесь". Я попытался убрать руку.

Бритни не позволила. Вместо этого она сняла очки и потянулась вверх, чтобы прижаться к моей щеке. "К черту их. Это все равно не имеет значения". Она притянула мое лицо к своему и поцеловала в губы. "Ну вот, теперь им будет чем заняться до трех тридцати". Она потянула меня за руку. "Давай сядем на диван, и ты расскажешь мне, что тебя беспокоит".

Взгляд через жалюзи показал мне, что мы не разобрались; по крайней мере, три пары изумленных глаз смотрели назад. Мой гнев открыл дверь, и Бритни просто вошла... Она потянула меня к дивану, стоявшему у стены офиса под окнами, из которых были видны наши зарождающиеся отношения, и села, лаская мою руку и заглядывая мне в глаза. "Теперь скажи мне".

"Я бы рассказал, сегодня вечером".

"Я знаю - но я думаю, что это лучше сделать здесь".

И я сделал это. Я излил свою историю обмана, манипуляций, злоупотребления доверием, гнева и предательства. И я не преминул рассказать о том, как это спровоцировало мое жестокое поведение. Я не гордился собой - но это не остановило меня от наказания и насилия... "Есть и другие... уродливые вещи..." Я закончил; я умудрился не упомянуть, как именно все это произошло, и я умудрился не упомянуть о своей попытке с Бет...

"Неудивительно, что ты злишься!" пробормотала Бритни. "Учитывая, что она теперь наложница, то, что ты с ней сделал, наверное, можно назвать взвешенной реакцией!"

"Ну да, у нее были свои причины", - пробормотал я в ответ. "В конце концов, я прощу ее; в меня слишком много вложено. Но пока..."

"Сейчас время расплаты, - закончила за меня Бритни, - и так будет до тех пор, пока ты не выкинешь это из своей головы!"

"Именно", - согласился я. "Я уже показал такое количество уродства, на которое не считал себя способным. Возможно, ты захочешь переосмыслить свое отношение ко мне".

"Ты всего лишь человек", - настаивала Бритни. "Честно говоря, я рада видеть, что твою отстраненность можно иногда нарушать". Она снова погладила меня по щеке. "Ты сказал, что это еще не все?"

Телефон не звонил, и никто нас не беспокоил - и, честно говоря, я задавался вопросом, почему. Я встал и посмотрел в окно; несколько человек опустили головы, но были и боковые взгляды... "Я мог бы рассказать всю историю, но думаю, не стоит ли сначала предупредить директора. Это даст вам некоторую предысторию..." Я отвернулся. "Кое-что из этого крайне неудобно..."

Бритни взяла меня за руку. "Оливер, ответ все еще "да". На самом деле, это "да" больше, чем когда-либо!".

"Очень хорошо. Тогда пойдем со мной". Мы вышли из моего кабинета рука об руку и направились по коридору в кабинет директора. Пегги, помощница Дэйва Чемберса, наблюдала за этой связью с птичьим взглядом: "Да, доктор?".

"Мне нужно увидеть директора, немедленно", - сказал я ей. "И вам нужно освободить его календарь на вторую половину дня".

Ее глаза говорили: "Неужели?" и обвиняли меня в том, что я маленький самовлюбленный солдафон, но она сказала: "Одну минуту" и подняла трубку. "Доктор Чемберс? Вас срочно хочет видеть доктор Хопкинс. Он и мисс Шелтон уже здесь. Очевидно, речь идет о каком-то важном деле..." В ее голосе звучала ирония.

Я ничего не сказал об отношении Пегги, прекрасно понимая, что она регулярно имеет дело с парой моих коллег с раздутым эго. С другой стороны, я никогда не злоупотреблял временем или вниманием директора... Она подняла глаза и сказала: "Проходите". Я горько улыбнулся Бритни; несомненно, Пегги подумала, что я собираюсь побеспокоить директора описанием своей личной жизни. Что ж, это может уберечь ее от слишком раннего открытия правды...

"Оливер". Глаза Дэйва Чемберса остановились на наших сцепленных руках. "Мисс Шелтон. Чем я могу вам помочь?"

"Я посчитал нужным предупредить вас о важном деле", - тихо сказал я. "Не это..." Я указал на нашу связь. "Хотя это важно для меня и для Бритни, для Фонда это менее чем важно".

"Тогда что это?"

"Отряд морской пехоты Конфедерации, которому поручена эвакуация Фонда, прибывает в три тридцать".

Доктор Чамберс откинулся в кресле, его глаза расширились. "Я правильно вас понял? Будет эвакуация?"

"Да, доктор. Она должна начаться в три тридцать и завершиться к пяти. Использование нашей системы оповещения было специально разрешено. Весь персонал, записи и имеющиеся иждивенцы должны быть извлечены".

Дэйв поднял голову и нажал кнопку интеркома. "Пегги, закрой рот и очисти мой календарь - затем иди сюда!"

"Да, доктор!" - пискнула коробка.

"Откуда ты это знаешь?"

"Я помогал это планировать", - сказал я. "Это странная история, и она начинается с некоего лейтенанта флота Конфедерации, которому приглянулась моя старшая дочь, по причинам, которые до сих пор не ясны большинству из нас..."

Дэйв моргнул. "Бет?"

"Бет", - подтвердил я. "Это произошло в понедельник вечером, но мы узнали об этом только во вторник вечером. В промежутке она получила статус наложницы. Но эти люди находятся на месте для не связанного с ней захвата - большого - так что ее не извлекли. Меня... завербовали... в среду утром... (прошло всего два дня?) исключительно на основании моих баллов по САР - но когда я упомянул, где я работал вчера вечером, команда по извлечению переключила передачу...".

"Это... неплохая история..." Дэйв Чемберс поправил свою стрижку.

"Вы даже не представляете", - ответил я. "В любом случае, Фонд является удобной целью - но это цель. Я подумал, что мы могли бы сократить время на некоторые вещи, если бы вы были предупреждены".

Дэйв кивнул. "Мы можем обойтись без всяких неожиданностей и сразу перейти к реестру предупреждений".

"Именно."

В дверь вошла Пегги, глядя на меня почти с опаской. "Ваше расписание убрано".

"Хорошо", - пробормотал Дэйв. "Экстренное совещание руководителей отделов в моем кабинете, ровно в три пятнадцать. Достань список оповещений. Я хочу, чтобы первые оповещения пошли, как только прибудут морские пехотинцы - но ни секундой раньше!".

Пегги сглотнула. "Да, доктор". Но она задержалась...

Дэйв посмотрел на нее. Пегги было около тридцати, она была разведена и имела трехлетнего сына. Она была немного толстой, но не жирной, у нее были каштановые волосы, обычно убранные в пучок, и очки. Декольте было круглым и мягким, как у Веры (и Бет, если уж на то пошло). Она обычно носила деловой костюм или красивую блузку и юбку и по-деловому туфли на толстых каблуках. Она была квинтэссенцией помощницы - что, несомненно, означало, что она знала о бизнесе Дэйва Чемберса больше, чем было полезно, и хотела знать больше...

Мы с Дэйвом учились в колледже, и я был готов поспорить, что знаю что-то, о чем Пегги не догадывалась. Видите ли, Дэйв бисексуал - и не женат, потому что это, как правило, горькая пилюля для многих женщин... Мы никогда не были соседями по комнате, но мы были приятелями по братству, и я оказывал моральную поддержку в нескольких случаях, когда либо мужчина, либо женщина не выдерживали испытания. И был один неловкий случай, когда один из его соседей по комнате оказался очень, очень натуралом...

Предложение было сделано в тишине; Дэйв откинулся на стуле и поджал губы. "Я, вероятно,

буду очень требовательным, - сказал он ей, - Если ты еще не сделала этого, то сделаешь. Кроме того, у меня очень широкие вкусы..."

"Я оплачиваю счета по твоей кредитной карте, помнишь?" мягко сказала Пегги. "Я была в "Подмигивающей луне"..." Ладно, значит, она знала...

"И?"

"Тебе ведь тоже нравятся девушки?"

"Широко мыслящие".

"Я широко мыслю".

Последовала долгая, десятисекундная пауза. "Отлично. Иди, займись делами". Сделка была заключена. Дэйв повернулся ко мне: "Все прошло хорошо".

Я усмехнулся. "Я удивлен - а вот и нет".

"Я знал, что она любит меня", - ответил Дэйв. "Я не знал, что она знает о другом".

"Одно дело знать об этом - и другое дело мириться с этим", - заметил я.

"Это не брак", - возразил Дейв. "Она застелила свою постель - если в ней есть лишний жилец или два, ей придется с этим смириться". Он посмотрел на меня. "Как Вера все это воспринимает?"

"Скажем так, она в той же лодке".

Дэйв сел, его заинтересовало. "Это не похоже на ту Веру, которую я знаю - или на Оливера, если уж на то пошло".

Сейчас было не время и не место вдаваться в подробности. "Вера разочаровала меня. Она в конуре".

Дэйв проследил за выражением моего лица. "Странные дни. Действительно, странные дни. А это?" Мы с Бритни все еще держались за руки.

"Мы достигли предварительной договоренности".

Дэйв кивнул. Тема была закрыта. "Ты знаешь что-нибудь об их планах на нас?"

Я рассказал то, что знал из разговора с майором Говардом. Дэйв делал заметки. "Похоже, что грант нам все-таки не понадобится", - размышлял он.

"Похоже на то", - согласился я. "Я ожидаю, что новое оборудование будет намного лучше того, с которым мы работали".

"Либерман будет расстроен, что его гений интерпретации больше не требуется".

"Я подозреваю, что мы обнаружим, что он был прав не так часто, как предполагал", - ответил я. "Если вы не возражаете..." Я махнул рукой в сторону двери.

"Вы придете на встречу?" спросил Дэйв. "Еще лучше, если бы вы поприветствовали наших гостей..."

"Я буду свободен". Я выпроводил Бритни.

Мы вернулись в мой кабинет - и снова на диван. "Итак, вашу дочь подобрал этот морской пехотинец, а вас подобрали, потому что вы - семья. Вера - наложница. Это все?"

"Проводить вас через всю хронологию было бы пустой тратой времени". Я рассказал. "По сути, мы обнаружили темную сторону Веры в баре во время чего-то, что мы устроили как тренировку для наложниц - кажется, что жены обычно плохо переносят переход, поэтому мы бросали Вере вызов. К тому времени, когда она взялась за трех совершенно незнакомых людей, стало ясно, что она немного сдерживалась. Но это вопрос, который мы можем обсудить подробно; я думаю, у молодого Джека есть запись ее довольно красочной исповеди. У меня есть еще одна проблема - та, которую вы можете счесть решающей".

Бритни посмотрела мне в глаза. "Что это?"

Я не смог удержать ее взгляд. "Конфедерация склонна игнорировать некоторые культурные табу в интересах сохранения семей, среди прочего. В результате этого тренинга у меня появился нездоровый сексуальный интерес... к Бет".

http://tl.rulate.ru/book/249/11122